

"Да Шэнь Гон, даже не думай об этом, Ах Зэ — хороший парень, не вводи его в заблуждение!" Голос Ли Ху донесся с другого конца телефона, подавляя предупреждение. "Босс, я сам убил шестьдесят-семьдесят человек, как я могу ввести его в заблуждение? Ты слишком высоко меня ценишь." Да Шэнь Гон задал безмолвный вопрос. В тот день он получил звонок от Ли Ху, прося его прийти в ресторан Хайдао, чтобы защитить Хань Чжэ. Он подумал, что Хань Чжэ будет в опасности, поэтому сам увел его, но неожиданно Хань Чжэ дал ему урок. Кто сказал, что молодые люди не смеют убивать. Шестьдесят-семьдесят человек, мертвые или раненые, все были повержены Хань Чжэ. Более того, средства были очень жестокими. Отсечение рук и ног считалось базовой операцией. Он даже использовал взрыв газовых баллонов, чтобы ранить противника. Будь то способы убийства или тактики, адаптированные к местности, все было идеально. Даже если бы ему разрешили действовать, он бы не сделал лучше, чем Хань Чжэ. Такой человек рожден для поля боя. Да Шэнь Гон чувствовал, что оставаться в этом маленьком Цзянчэне — это растрата таланта. "Хватит болтать! У него есть своя жизнь. Пока он не захочет, никто не сможет заставить его что-либо делать. Понимаешь?" Голос Ли Ху был ровным, но холодным. Да Шэнь Гон замолчал, вздрогнул, закивал и улыбнулся. "Босс, ты прав. Все зависит от желаний моего племянника. Я не буду вмешиваться." Да Шэнь Гон действительно боялся Ли Ху. Как его бывший босс, Ли Ху был дьяволом. Будучи мастером боевых искусств, тактического применения и даже лидерских качеств, он был непревзойден. Если бы он остался в армии, то сейчас был бы по крайней мере генералом. Да Шэнь Гон знал, что не продержался бы более десяти ходов под Ли Ху. Когда Ли Ху злился, он боялся, что воспоминания о избиениях всплывут в памяти. "Официальные дела оставь на твое усмотрение. Хорошо?" Ли Ху спросил. "Без проблем, я найду и позволюсь." Да Шэнь Гон согласился, а затем, облизываясь и улыбаясь, спросил. "Босс, мы так много лет не виделись. Как насчет того, чтобы я зашел к тебе? Я так соскучился. Я..." "Бип-бип..." Прежде чем Да Шэнь Гон закончил свои слова, Ли Ху повесил трубку, и Да Шэнь Гон сразу же горько улыбнулся. "Босс все еще такой упрямый. Похоже, мне придется ждать следующего раза, чтобы увидеть его." Сказав это, Да Шэнь Гон махнул охраннику, стоявшему недалеко. Охранник понял и тут же подошел, чтобы надеть Да Шэнь Гонку пальто. "Командир, вы уезжаете?" Да Шэнь Гон кивнул, глядя уставшим. "Вернуться в Хайчэн. Кстати, пусть Сяо Хэ зайдет в Бюро судебной полиции, чтобы поздороваться. Сегодня это дело армии. Хань Чжэ сделал вклад, но не совершил ошибок." Охранник согласился, проводил дорогу и почтительно проводил Да Шэнь Гонку к черной машине с красным номером, направляющейся прямо в военный округ Хайчэна. А Ли Ху вздохнул с облегчением. Ему было все равно, какой громкий шум на улице, пока его сын в порядке, ничего другого не имеет значения. "Сяотин, о чем ты думаешь?" Увидев, как Фан Тин безразлично лежит на диване, Ли Ху спросил с заботой. "Ничего, я немного волнуюсь за Ахэ." Фан Тин откровенно рассказал, не скрывая ничего. "Не волнуйся, он только что позвонил мне и сказал, что все в порядке и скоро вернется. Помоги мне, и к тому времени, как он вернется, будет время ужинать." Ли Ху предложил, Фан Тин кивнул и согласился, встал, чтобы помыть овощи. Внезапно, глядя на занятую спину Ли Ху, Фан Тин погрузился в глубокие размышления и, наконец, не смог удержаться от вопроса. "Дядя, какова ваша личность?" Ли Ху услышал, его тело замерло, он повернул голову и посмотрел на Фан Тин, а затем показал осмысленное выражение. "Какую личность я могу иметь? Я просто владелец маленького магазинчика по продаже сигарет и алкоголя." "Почему, ты еще ожидаешь, что я оставил тебе наследство в 100 миллиардов, ха-ха, поспеши и приготовь, этот глупый парень, наверное, не очень хорошо поел, он будет голоден, когда вернется." Ли Ху больше ничего не сказал, Фан Тин также понял, что другой не хочет раскрывать свою личность, и больше ни о чем не спрашивал, просто серьезно спросил. "Дядя, я просто хочу спросить одно." "Ты будешь защищать Хань Чжэ, верно?" Ли Ху усмехнулся. "Глупая девочка, как может отец не защищать своих детей." После этого он продолжил готовить. Фан Тин не знал почему, но после этого ответа она полностью успокоилась.... "Где люди? Где Хань Чжэ? Ушел?" Богач спросил водителя в панике. "Да, мастер, мистер Хань выпрыгнул из машины и ушел раньше." После того как водитель дал определенный

ответ, богач мгновенно расслабился, погладил грудь и жаловался с грустным лицом. "Что, черт возьми, здесь происходит?" Его пригласили Фан Шичжун посмотреть спектакль сегодня, но он чуть не потерял жизнь. Это ничто, самое страшное то, что Хань Чжэ фактически взял его в заложники. Он действительно боялся, что Хань Чжэ, этот безумный, применит средства против него. Он предпочел бы умереть, чем жить. Как он мог знать, что Хань Чжэ выпрыгнул из машины богатого парня на двух улицах от него. Когда богач нашел его, Хань Чжэ уже ушел. "Быстро езжай домой, я больше никогда не пойду в дом Фан, даже если убью себя!" Богач испугался и попросил, и машина поехала домой. В это время Хань Чжэ уже прогуливался легким шагом по дороге домой. Улицы в сумерках, спешащие люди, казалось, не имели к нему отношения. Хань Чжэ знал, что он отличался от них. Он убил людей, и десятки из них. Ключевое было то, что он совсем не боялся и не чувствовал психологической нагрузки, как будто все было так, как должно быть. Поднять нож, поднять пистолет и убить врагов, не только не имело отрицательных последствий, но даже заставляло чувствовать себя очень счастливым и радостным. Неужели это потому, что он знал, что у него остался всего год жизни, и его разум стимулировался и начал становиться извращенным? Быть извращенным. По крайней мере, ему не приходилось жить так подавленно, как в предыдущей жизни, что тоже неплохо. И он не беспокоился, что полиция найдет его. Хотя он был очень безрассуден, когда убивал, Хань Чжэ давно все обдумал. Теперь дело стало большой проблемой. Умершие все были бандитами, и на их счетах были жизни. Полиция никогда не упустит такой хорошей возможности атаковать семью Фан и подавить преступность в Цзянчэне. Семья Фан понесла тяжелые потери, и крупные преступные организации не упустят возможность атаковать семью Фан. Таким образом, никто не будет интересоваться им, будь то черный или белый. Однако, в Цзянчэне больше нельзя оставаться. Он должен взять своего отца и Фан Тин и переехать в другой город. Это действительно нужно тщательно обдумать. Просто размышляя об этом, мужчина вдруг встал на его пути. "Чжао Тяньцзи?" Хань Чжэ посмотрел на мужчину перед собой, немного удивленно. Но Чжао Тяньцзи смотрел на Хань Чжэ с гордым выражением лица. "Я крут, да? Так много полицейских не могли найти тебя, а я нашел." Хань Чжэ не знал, смеяться или плакать. Этот парень действительно был способным. "Скажи мне, что ты от меня хочешь?" Чжао Тяньцзи умолял с грустным лицом. "Что еще может быть!" "Я так долго ждал тебя, Хань Чжэ, пожалуйста, отправь меня обратно в Хайчэн!"